

— Арена Звёздного Неба, всемирно известная игра для бойцов-единоборцев. Её игроки — самые выдающиеся, да и режимов игры множество. Её основатель — одержимый битвами безумец, который специально создал эту арену, чтобы собрать самых сильных людей со всего мира для поединков, — на этом месте Климан фыркнул.

— А? — сказал Линн. — Старик... ты, кажется, очень хорошо знаешь эту Арену.

Хотя Хьюз и предупреждал его заранее, что этот старик весьма могуществен.

Рядом Хьюз по-прежнему сосредоточенно жарил мясо.

На кухне по-прежнему витал мясной аромат. Шеф-повар Климан громко проворчал:

— Конечно. В своё время я тоже был бойцом, поднявшимся выше 150-го уровня.

— Звучит довольно сложно, — тихо пробурчал Линн. Сложные штуки давались ему нелегко.

Хьюз просто слушал, продолжая переворачивать мясо на гриле.

А Климан, прекратив мариновать мясо, сказал:

— Дело не в уровне сложности.

— Суть этой игры — боевые единоборства! Естественно, там насилие и кровь. И её тактильные ощущения идентичны реальности. То есть, если ты умрёшь в игре, это будет равносильно смерти в реальности.

Услышав это, Линн насторожился.

Шеф-повар Климан продолжил, слегка смягчив тон:

— Но, конечно, новички, только вошедшие в игру, не сразу сталкиваются с вариантом смерти.

— Иначе, если слишком много людей будет сразу гибнуть, ничего хорошего.

— Однако, если безрассудно надеяться выйти полностью невредимым, как из обычной голографической игры, это в принципе невозможно.

— Хм? — Линн заинтересовался. — Разве в рекламе не говорят, что голографические игры стопроцентно реалистичны? В таком случае, почему на Арене можно умереть, а в других виртуальных играх — нет? Логически рассуждая, раз уж всё стопроцентно реалистично, то и умирать должны везде.

Он показал на экран канала в заведении, где как раз шла реклама.

Шеф-повар Климан раздражённо ткнул ножом в мясо и грубо рявкнул на Линна:

— Вот потому я и говорю! Объяснять соплякам, ни разу не бывавшим в голомире, — сущее мучение!

Но он всё же объяснил:

— Чувство смерти у человека, момент, когда оно достигает настоящих ста процентов — даже если ты отчётливо понимаешь, что находишься в виртуальном мире, но твой разум получает

чрезмерную стимуляцию, и ты сам подтверждаешь свою смерть... что произойдёт в этот момент, понимаешь?

— Человек встретит настоящую смерть, — спокойно вставил Хьюз.

— Да, верно, именно так.

Климан ткнул кончиком ножа в сторону Линна:

— Так называемые голографические игры на рынке, их стопроцентный реализм, построены на данных о еде, осязании, обонянии и так далее, но не на системе урона.

— Иначе эти игры, ориентированные на широкую публику, просто не прошли бы государственную проверку и сертификацию. Понял теперь?

Тут шеф-повар Климан фыркнул с презрением:

— Обычные голографические реалистичные игры на рынке, даже если выкрутить восприятие повреждений на максимум, максимум, что ты почувствуешь, — будто тебе порезали палец ножом, до кости.

— Но разве можно сказать, что эта степень боли действительно недостаточна? Для большинства обычных людей — это уже выше их сил.

— А если поглубже, если испытать ощущение отрезанной руки, — продолжил Климан, — то в реальности, выйдя из игры, они действительно будут чувствовать онемение руки. Конечно, это иллюзия... Через некоторое время, когда нервная система тела, получив сигнал о повреждении, оправится от этого сбоя, рука естественным образом восстановится.

— Смерть — это часто вопрос одного мгновения, — серьёзно сказал шеф-повар Климан.

Линн больше не спрашивал, он задумался. Он считал, что ответ на этот вопрос, в целом, немного похож на смерть от чрезмерного испуга.

— Ну что? — Шеф-повар Климан повернулся, его острый взгляд уставился на них. — ... Вы всё ещё хотите попробовать?

Линн и Хьюз коротко посоветовались, Хьюз слегка кивнул.

— У нас, естественно, нет возражений, — Линн тут же сказал, как нечто само собой разумеющееся. — Звучит довольно интересно.

— Интересно, — усмехнулся шеф-повар Климан. — Хорошо быть молодым и дерзким... — Его острый взгляд скользнул по Хьюзу. — Если бы это сказал ты, я бы не увидел в этом проблемы. Но Линн... для тебя это может быть немного опасно. Ты слишком слаб.

— Я знаю, — Линн перестал резать овощи и ответил:

— Но ты же сам сказал, что в начале там не умирают?

Конечно, он серьёзно задумается о смерти.

К тому же, у него есть козырь в рукаве: если он действительно умрёт, Хьюз сможет его вытащить.

Линн от скуки спросил:

— Старик, ты же сказал, что в обычных голографических играх на рынке нельзя умереть. Значит, твои смертельные бои — это не то, что на рынке?

— Нет, Арена Звёздного Неба довольно известна во взрослом мире. У неё есть популярный специальный канал трансляций, от внутренних прямых эфиров до продажи видео-дисков — чего только нет.

— В сети поищи — найдёшь. Но вы же не особо интересовались, верно?

Шеф продолжил:

— К тому же, те, у кого нет приглашения, никогда не смогут участвовать в игре. Обычные люди в принципе не могут найти точку входа. Понял?

В глазах Климана мелькнул луч света:

— В том месте... вы сможете получить деньги, славу, всё что захотите. Если сможете придумать — найдёте. Конечно, при условии, что заплатите соответствующую цену, совершите сделку.

Линн кивнул:

— Понял. Поскольку все очень сильные, приходят из разных мест, то и вещи у них необычные. Ясно.

— В общем и целом, да, — буркнул шеф-повар Климан. — Определённо отличное место для оттачивания боевых навыков. Главное, награды там высокие.

Шашлык Хьюза уже приготовился. Сняв его с раскалённой решётки, он положил на чистую тарелку. Овощная нарезка, которую приготовил Линн, тоже была готова, и торопливый Вэй Ли понёс её к столу.

— Вышли нам приглашение! — Закончив, Линн протянул руку.

— ... — Шеф-повар, глядя в бесстрашные глаза Линна, не смог сдержать улыбку:

— Ладно.

— Но для начала вам хотя бы нужно купить голографические очки.

Шеф-повар Климан сказал:

— В такие голографические соревнования нельзя играть во сне. Сколько сил потратишь в реальности, столько же и в игре, а может, и больше. К этому вам придётся привыкнуть самим.

— Что касается остального... поговорим, когда подниметесь до шестидесятого уровня, — в конце махнул рукой Климан, словно у него осталось что-то недоговорённое.

Вечерняя смена в этот день завершилась в суматохе работы и разговоров.

Линн и Хьюз вышли из закрытой шашлычной.

Войдя в холодный ночной ветер, Линн приподнялся на носках и легко взглянул на мерцающие в небе звёзды.

[Этот старик, на самом деле, из Академии, верно?] — мысленно пробормотал он Хьюзу.

[С самого начала.] — Хьюз шёл рядом, его шаги были ровными и спокойными. [Все внешние места для подработки публикуются внутри Академии. Естественно, там есть связь. Они действительно намеренно за нами наблюдают... но без злого умысла.]

С тех пор как он оказался в обществе Крылатых, мыслей людей стало много, они запутались, и естественным образом стал собираться разрозненный информационный шум. Из-за этого Хьюзу пришлось сжать ментальное тело, чтобы блокировать чрезмерные помехи.

Поэтому Хьюз и не мог знать каждую мысль шеф-повара, но из некоторых обрывков, разлетающихся в пространстве, он всё же мог почерпнуть кое-какую информацию.

— Пошли, пора возвращаться спать, — Линн взял Хьюза за руку. Ему вспомнилась мягкая подушка, то ощущение, когда она касается щеки...

— Угу, — Хьюз тоже ответил тихим, нежным голосом. Его слова, упав в уши Линна в ночной тишине, неожиданно прозвучали низко и приятно. — Приглашение мы уже получили. На покупку голографических очков нужно ещё немного времени. Перед входом в игру нам нужно кое-что подготовить.

— Да и на завтрашнем курсе развития навыков, думаю, мы сможем получить полезную информацию.

[Примечание автора: Настройки Арены изначально вдохновлены «Охотником х Охотник». Но площадка и виды соревнований будут другими.]

Дождавшись аэромобиля на остановке и доехав на нём, они под лёгким прохладным ночным ветерком вернулись в общежитие Академии.

Открыв дверь и войдя, они обнаружили, что уже перевалило за десять вечера.

В общей гостиной, естественно, не было ни души.

<http://bllate.org/book/15502/1395954>